

Саймон Генриетта принял мазь, которую дал ему Руэлли, и выразил свою благодарность.

Руэлли сделала мазь для отца Симона из цветов, которые она собрала на горе.

Конечно, сделать лекарство было непростой задачей. Процесс его создания был идеален в представлении Руэлли, но реализовать его было совсем другое дело.

Угольная кислота была нужна, чтобы предотвратить заражение и гниение, а животный жир — для гладкого покрытия, но травы тоже были чем-то, что она не могла себе позволить.

Поэтому Руэлли пришлось искать растительный материал, который мог бы заменить дорогостоящие, и долго искала траву, содержащую эвкалипт и ментол.

И она не сказала отцу, что всегда вкладывала свою божественную силу в конечный продукт. Мазь с ее очищающей силой мгновенно исцеляла раны людей и даже их боль.

— Мазь, которую ты сделала для меня на днях. Эффект от него поистине потрясающий. Вы не сможете сказать, была ли рана.

Саймон был примерно на фут выше Руэлли, и лицо у него было невинное.

— Этабудет немного лучше. Инструкции такие же, как и раньше. Вы наносите ее два раза в день мерной ложкой размером с ноготь.

Порез на ноге отца оказался серьезнее, чем она думала. Если бы его не лечили, он мог бы заразиться или загнить.

— Руэлли, ты сильно улучшила свои навыки.

— Я сделала это из травы с горы, любой может это сделать, если знает, как это сделать.

Руэлли не собиралась давить на тощего мальчика.

— Нет, только ты можешь это сделать.

— Это все, что я должна сказать. Позаботься о своем отце.

— сказала Руэлли с игривой улыбкой.

— О, Саймон. Можешь сделать мне одолжение?

— Расскажи мне что-нибудь.

— Это последняя мазь, которая у меня есть, поэтому, пожалуйста, не говорите людям, что я дала ее вам.

Заходя в монастырь и выходя из него и делая мази, Руэлли прославилась в округе. Она начала просто помогать людям, но нежелательная слава начала доставлять ей неприятности.

осторожно спросил Саймон:

— Ты больше не собираешься делать мазь?

— Нет, это не так. Но я не хочу подниматься в Нордard во время охотничьего сезона. Это

опасно...

Собственно, ради отца она и решила не подниматься на гору.

Затем внезапно она вспомнила мальчика, который смотрел на нее с бесстрастным лицом.

— Кто оставил знаки на моей частной собственности без разрешения?

Руэлли считала его просто избалованным аристократом, но никто бы и не догадался, что он старший сын герцога Бертрана.

Голос, похожий на длинный висящий закат, с изяществом, переливающимся от плеч до кончиков пальцев ног. Молодой господин казался старше ее на год или два.

— В любом случае, я пока не поеду в Нордарт.

— Я понимаю. Мое сердце упало, когда я подумал, что ты больше не собираешься делать лекарства.

Саймон, который какое-то время возился с мазью в руке, изменил голос, словно хотел сменить тему.

— Руэлли, я благодарен за то, что у меня есть это драгоценное лекарство бесплатно, но ты не можешь просто так раздавать его. Так...

Голос Саймона был довольно серьезным, когда он наклонился к Руэлли.

— Почему бы вам не продавать его за деньги?

— Деньги?

— Да, все лекарства дяди Сэмюэля ужасны. Но такие люди, как мы, не могут ходить в поликлиники.

У Лорека была известная медицинская школа и примыкающая к ней клиника под названием Эсберн-Колледж, но огромные расходы на лечение означали, что простолюдинам вроде Руэлли и Саймона и в голову не могло прийти туда.

— Это правда, но...

— Дядя Сэмюэл - обманщик. Он продает глупые таблетки по высокой цене только потому, что он двоюродный брат сэра Ксавьера.

Руэлли не могла возражать против этих слов и только пожимала плечами.

— Это вообще никак не влияет. Из всех вещей, которые сделал Сэмюэл, единственное достойное — это, вероятно, вторая дочь в этой семье.

На этот раз Руэлли не мог не рассмеяться.

— Мой отец и я можем поручиться за качество лекарства, которое вы сделали. Поэтому, пожалуйста, постарайтесь продать его по разумной цене. — сказал Саймон.

— Спасибо, что сказали это. Но этого недостаточно, чтобы продать за деньги. Я не знаю, смогу

ли я.

— Что плохого в том, чтобы продавать его, как дядя Сэмюэл?

Сэмюэл Гросс был единственным фармацевтом в Лореке. Он был дальним родственником сэра Мелсона Ксавьера, доверенного хирурга в королевской семье.

Известно также, что Сэмюэл изучал фармацевтику в Асборн-колледже, но никто этому не поверил.

— Саймон, как ты думаешь, кто купит лекарство, сделанное двенадцатилетним ребенком?

Руэлли с серьезным видом хлопнул по столу.

— Почему бы и нет! Мы все счастливы получить от тебя мазь.

— Это потому, что это бесплатно.

— Нет, Руэлли. Они выстроятся в очередь, даже если вы продадите его за деньги. Я позабочусь о огласке. А теперь позвольте представить вас всех. Мазь Руэлли Фаденос от всех болезней! Всего 10 кланов!

— Перестань.

Саймон выглядел довольным, как будто ему нравилось смешить Руэлли. Настроение было легче, чем было, и за столом было больше шуток и смеха.

Через некоторое время Саймон достал из кухни четыре или пять картофелин и предложил их Руэлли.

— Прости, но это все, что я могу тебе дать.

У Саймона было четыре младших брата, поэтому у него было вдвое больше ртов, чем у ее семьи, и Руэлли не могла взять с собой драгоценную еду, зная, что им нужно больше, чем ей.

— Достаточно благодарности.

— Нет. Возьми это. Мне жаль, что я не мог дать тебе что-то лучше, Руэлли.

.....

— Если вы не примете это, я буду думать, что вы отвергаете мою искренность.

Саймон заставил взять картошку Руэлли.

— Спасибо, Саймон.

— Счастливого пути домой. Передавай привет от меня со своему отцу.

— Хорошо.

На улице было очень сухо.

Руэлли на мгновение остановилась, оглядывая шумную улицу, а затем крепко обняла корзину.

Выйдя из полуразрушенной хижины, Руэлли быстро направилась к продуктовому магазину.

Она собиралась продать картошку, которую дал ей Саймон, и купить мешочек для мази. С пятью картошками она должна получить как минимум два клана.

— Нет, мне просто взять это домой?

Еды не хватало, а на один прием пищи хватало пяти картофелин.

Однако со вчерашнего дня на горе еще остались кое-какие лекарственные травы.

Она использовала все цветы для отца Саймона, но еще оставался корень травы, который можно было использовать при лихорадке и боли в мышцах.

Без чехлов он бы засох и пришел в негодность, а все мешочки для мази пропали.

— Она продаст три картошки?

Руэлли, которая была огорчена, шла, опустив глаза на дорогу.

— Руэлли? Да, это ты.

Когда она подняла голову на дружеский призыв, на нее смотрел высокий мужчина.

Это был Гаунер, владелец хлопчатобумажной лавки неподалеку.

— Привет.

Но Гаунер грубо пропустил приветствие Руэлли и тут же сказал:

— Руэлли, вы лечили плечо мадам Иннет, не так ли? Я слышал, ты сделала мазь и для Генриетты?

Руэлли неловко улыбнулась, подумав, что уже слишком поздно для просьбы, которую она просила Саймона сохранить в секрете.

— У всех это работает по-разному.

— В любом случае, я слышал, что вы делаете очень хорошую мазь для ран. Дай мне немного. В прошлый раз, когда я пытался вытащить шип из руки, рана воспалилась.

Палец Гаунера был настолько опухшим и опухшим, что она чувствовала боль, просто глядя на него. Выглядело это не очень хорошо, но весь материал для изготовления мази для ран был использован для отца Саймона.

Руэлли слегка приподняла плечи и ответила.

— Извините, дядя, но у меня сейчас нет мази.

— Что? У тебя нет?

— Ингредиенты, из которых можно сделать мазь, находятся на горе Нордарт, но мой отец не позволит мне быть там, пока не закончится сезон охоты...

— Боже, мне это нужно сейчас.

Гаунер убрал улыбку со своего лица и посмотрел на Руэлли. Он расчесал волосы один раз и пробормотал:

— Если ингредиенты находятся на Горе, почему бы тебе просто не подняться и не взять их?

— Но сейчас сезон охоты, и это опасно. Я пообещала отцу, что пока не пойду на гору.

Лицо Гаунера стало более суровым, чем прежде, как будто ему не понравился ответ.

— Почему ты не идешь с отцом?

Голос Гаунера был таким же грубым, как и его опухшие пальцы.

Руэлли знала, что ей нужно быстро уйти.

— Мой отец занят работой. Сейчас я должен идти.

— Эй!

В этот момент Гаунер, у которого теперь покраснел лоб, схватил Руэлли за хрупкое запястье.

— Я же сказал, что мне это нужно сейчас!

— Больно, дядя!

— Что это в корзине?

— Отпусти это!

— Я думаю, у тебя внутри спрятана какая-то мазь.

Руэлли попыталась убежать, крича во все горло, но Гаунер не собирался сдаваться.

— Положи!

— Вынь все из корзины, или я обещаю тебе, ты не доживешь до завтра.

Тело Руэлли яростно сотрясалось от силы. Ее гнев начал подступать к горлу, но не выходил изо рта.

Какой бы сильной она ни была, она была совершенно беспомощна перед силой взрослого мужчины, который был намного больше ее.

Именно в этот момент она чуть не расплакалась от неприятной боли, начавшейся в запястье.

— Положи.

Холодный голос сзади заставил Гаунера остановиться.

Его красное лицо мгновенно побледнело. Это было из-за острого меча, коснувшегося его чуть ниже подбородка.

— Эй, что за.....!

Гаунер откинул голову назад и опустил глаза. Острый кончик меча становился все сильнее и

сильнее, прижимаясь к его коже.

— Еще одно слово, и я перережу тебе горло.

Меч держал Итан Сеймур Бертран.

<http://tl.rulate.ru/book/56783/2043401>